

Ольга Дзгоева,
журналист.

Шкала намерений

Когда осенью прошлого года в «Северной Осетии» впервые была опубликована полоса Русфонда с историями детишек, нуждающихся в срочной медицинской помощи, многие захотели им помочь. Во всяком случае, большинство читателей газеты, да и мы здесь, в редакции «СО», тоже были тронуты до слез.

Понимание было 100-процентное. Впрочем, не все оказались готовыми жертвовать. По разным обстоятельствам и из разных соображений. И все-таки замечательная часть людей, изначально настроенных на помощь, была готова к действиям: «Надо помочь!» Таких было примерно 70% от аудитории «СО».

Но многие из них подумали: сегодня – рабочий день, а рабочего места так просто в банк (или к платежному терминалу) не сбежишь. И потом, никто же не мешает перевести деньги не сию секунду, а завтра, ну или, в крайнем случае, в ближайшую же субботу.

Ближайшая суббота наступила. Это, понятно, выходной день, у каждого свои планы. А чтобы вытащить себя из дому, да еще и добре до банка, надо сначала сделать усилие. Потом собраться, одеться, убиться. И перекусить чего-нибудь не мешает – на пустой желудок добрые дела не делаются. «Кстати, куда подевалась этот клочок бумаги, на котором были банковские реквизиты и номер счета? – думают многие. – Кажется, на рабочем столе осталася. О нет! Придется отложить благотворительность до другого раза...»

Пожалуй, 40% людей до следующего раза не забудут о своем благом намерении...

Следующая суббота, в которую можно прогуляться до ближайшего отделения банка, наступила только через неделю. И ситуация не улучшается: «Знаете, за неделю столько всего произошло. Вон шеф на работе ругается. Опять крайне недоволен отчетом. Надо переделать. Младший ребенок что-то приболел – надо лечить. Домашних дел накопилось – когда только все успевать?!»

И вот осталось 5%. Тех, кто в первый день, увидев и прочитав полосу Русфонда в «Северной Осетии», все-таки не забыл о еще одном «надо» – надо перечислить деньги на счет малыша, который все еще ждет помощи...

А один человек из всех намеревавшихся просто зашел в банк и сделал пожертвование. Своих денег не было – до зарплаты еще дня три, если повезет. Занял у приятеля. Немного занял – всего тысячу. Занял и перевел на счет нуждающегося в помощи ребенка.

Вот и вся история. Шкала наших добрых намерений прямо пропорциональна шкале надежды одного отдельно взятого очень больного мальчика или девочки. И стопик этой шкалы, показывающей сначала 100% уверенности в том, что помогут и спасут всем миром, просто и незаметно день ото дня снижается, падает. Поты до нуля. До той точки отсчета, с которой нужно начинать все заново... Как раз до той точки, когда мать больного ребенка, оставившись наедине со своей бедой, понимает: надежд на спасение слишком мало. Их почти нет.

Выручает многомиллионная (она, несмотря ни на что – многомиллионная!) армия тех, кто может хотя бы однажды «оформить» свое благое намерение. Это те самые 1-2% из ста, которые бережно доносят свое желание помочь до того же банка, платежного терминала, ближайшего компьютера, подключенного к сети и способного выполнить платеж по карте. Детям удается помочь. Их оперируют, им покупают необходимые дорогущие лекарства. И они выздоравливают. Но ведь 1-2% – мало!

Одна девушка рассказала мне свою историю: «Каждый раз, когда я встречалась в газете, на ТВ, в сетях очередной рвущий душу крик о помощи, аккуратно выписывала реквизиты, номера счетов, телефоны. Вот, думаю, пойду и помогу этому ребенку. Как-то раз взялась разбирать завалы на рабочем столе – одни бумажки в одну кучку, другие – в другую... Смотрю, а их, блокнотных листков и стикеров с реквизитами, которые я так тщательно выписывала, целая стопка... Ужасно стыдно стало». Друзья, хватит хранить записи с реквизитами. Не откладывайте добрых дел. Они так нужны больным детям уже сегодня.

Российский фонд помощи и Первый канал

будьте
добрь

отправьте SMS

ДОБРО
на номер
5541

стоимость
SMS-сообщения 75 рублей

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИМ БЮРО РУСФОНДА СОВМЕСТНО С РЕДАКЦИЕЙ ГАЗЕТЫ «СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ»

Дорога к спасению

Артура Сиданова спасет операция на сердце

Мама Артура Ванда была уверена, что родила здорового ребенка. Но на третий день после рождения врач услышал шумы в сердце, а УЗИ показало сложный порок развития.

– Мне сказали, что у сына тяжелая комбинированная сердечная патология – атрезия легочной артерии. По этой артерии кровь поступает в сердце, но из-за сужения артерия практически не функционирует, и ребенок страдает от кислородного голодания. А еще через отверстия в сердечной перегородке крови поступала в легкие, отчего малыш кашлял, синял и задыхался. Надо было срочно лететь в Москву на операцию, – вспоминает Ванда.

В первое в своей жизни путешествие двухнедельный Артур отправился в сопровождении реаниматолога. В московской клинике его опротиворвали: соединили подключичную и легочную артерии, минуя суженный участок сосуда. Чтобы малыши выжили.

Это было только началом. В первый год жизни Артур перенес три процедуры зондирования сердца – хирургическое вмешательство, которое позволило врачам обследовать ребенка.

– Я понимала, что сына не лечат, а просто наблюдают за его состоянием. Но все эти манипуляции – длительные наркозы, постоянные перелеты – очень тяжело переносились ребенком, и Артур чувствовал себя все хуже, – говорит Ванда. – Потом собрали врачебный комитет и решили, что риски превышают результат операции. Так и сказали: «Езжайте домой, если станете совсем плохо, вернетесь и мы рискнем сделать операцию».

После этих слов мама Артура решила действовать самостоятельно и отправила документы сына в Берлинский кардиоцент. Немецкие кардиологи ответили немедленно: «Приезжайте!» Первая, самую сложную операцию по установке артериального имплантата, которая длилась 9 часов и стоила 40 тыс. евро, Артур оплатил

президент Южной Осетии. На вторую, менее дорогую, по расширению артерии Сиданова наши деньги сами.

Весной мальчику предстоит третий этап лечения – эндоваскулярная операция по созданию обходных путей кривотока, которые обеспечивают приток крови в сердце, минуя деформированную сердечную артерию. Также будут удалены разросшиеся коллатерали – побочные кровеносные сосуды.

По прогнозам немецких хирургов, Артуру понадобится еще одна, заключительная операция по замене легочной артерии.

Ее проведут, когда мальчику исполнится 11 лет, после чего Артур будет совершенно здоров и сможет вести активный образ жизни.

– Я сделаю все, чтобы дополнить сына в Германии, – Ванда настроена более чем решительно. – Мы пережили период, когда у нас не было надежды на спасение, а сейчас я твердо знаю – все будет хорошо! Сыну раньше по лестнице нельзя было ходить, а теперь он на велосипеде катается. Вы вообще представляете себе, какое это счастье – мальчик на велосипеде?

Артур ходит в воскресную школу, на плавание, осенью собирается в первый класс. Мальчик пока не понимает, почему мама плачет, когда он говорит, что станет спортсменом. И очень не любит поездки и дороги – они для него ассоциируются только с болью и страхом. Главная же цель его мамы – сделать так, чтобы дорога к спасению была пройдена. И мы с вами можем помочь Ванде и Артуру.

Фото из семейного архива Сидановых.

КАК ПОМОЧЬ

Для спасения двухлетнего Артура Сиданова не хватает 509 220 руб.

Рассказывает профессор Немецкого кардиологического центра Феликс Бергер (Берлин): «У Артура тяжелый врожденный порок сердца, требующий сложного поэтапного хирургического лечения. В нашем центре мальчику уже проведена инвазивная диагностика с интервенциями, в результате чего давление в желудочках сердца выровнялось. Состояние ребенка стабильно удовлетворительное. Следующий необходимый шаг – закрытие обильных заново появившихся коллатералий. Хирургическое лечение позволит разгрузить сердце, и Артур сможет нормально развиваться».

Немецкая клиника выставила Сидановым счет на 509 220 руб. Таких денег у родителей мальчика нет.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Артура Сиданова, пусты вас не смущает цена спасения. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Пожертвование можно перечислить в наш благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбinder). В свою очередь, «Помощь» немедленно переведет ваши пожертвования в клинику и отчитается по произведенным тратам. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной картой или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Спасибо!

Экспертная группа Российского фонда помощи.

Камилле Кореевой немецкие хирурги удалили опухоль

Ее прооперировали в клинике Мюнхена и удалили ей опухоль. 25 декабря в газете «Северная Осетия», на сайтах rusfund.ru и «15-й регион» и в эфире телекомпании «Алания» мы рассказали историю двухлетней Камиллы Кореевой («Возможное и невозможное», Мадина Сагеева). У девочки нейробластома, забрюшинной области – злокачественное опухолевое образование третьей стадии. Российские врачи не взялись его оперировать. Ведущий специалист Германии по нейробластомам, заведующий детским хирургическим отделением Университетской клиники Дитрих фон Швайнц (Мюнхен) взялся удалить опухоль. Однако денег на оплату лечения у родных девочек не было. Вся необходимая сумма (145 000 руб.) была собрана читателями. Операция длилась 9 часов, делали ее 4 профессора под руководством профессора фон Швайнца. Признанную в России неоправданной опухоль удалили, несмотря на то, что она вся проросла кровеносными сосудами и оказалась огромной – с ладонь взрослого человека.

На просьбу о помощи Камилле откликнулись коллекции владикавказской школы № 4, школы селения Сурх-Дигора и школы «Диалог», алагирской аптеки «Фармация», сотрудники Управления ФСБ по Северной Осетии, сотрудники владикавказских клиник «ЛинЛайн» и «Инвиtro». Известный телеведущий Владимир Дудин перевел на счет Камиллы всю сумму от продажи книги, выпущенной к юбилею.

Родные Камиллы благодарят читателей за помощь.

Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой девочки.

И вот еще новости:

С 26 декабря 10 организаций и 33 читателя оказали исчерпывающую помощь (1 763 302 руб.) пятым тяжелобольным детям Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на severosetin.ru в Русфонде.

Оплачены: лечение Георгия Тигиева (9 месяцев, 65 тыс. руб., Владикавказ) с сепсисом; инсулиновая помпа

Благодаря помощи читателей Камилла получила шанс на выздоровление

и расходные материалы к ней Георгию Уртаеву (16 лет, 172 963 руб., Владикавказ) с сахарным диабетом 1 типа; офтальмологическая операция Руслану Дряеву (8 лет, 70 тыс. руб., Владикавказ); слуховой аппарат для Веры Бицадзе (15 лет, 30 320 руб., Владикавказ), сотрудники АМС Владикавказа, Арсен Фадаев, Владимир Дудин, Дмитрий Цахилов, Оксана Цориева, Белла Секина, Виктор Эльвира Калеева, Митрофан, Инвирто, Диляра Арчинова, Дэвид Мамедов, Битаров,

ФСБ, школа «Диалог», школа Сурх-Дигоры, Игорь, Алина Чорионова, Диана, Нонна, Артем, Вадим Кусаев, ИК, Марина Кабалеева, профессор АМС Владикавказа, Арсен Фадаев, Владимир Дудин, Дмитрий Цахилов, Вова, Заур Тотиков, Давид, алагирская аптека «Фармация», 3 курс юрфака, Артур, Бэрзы, Рудольф, Тома Гульчиети, Ягодина Марина Сергеевна (все Северная Осетия). Полный список на rusfund.ru Спасибо!

Из свежей почты

Сергей Кокаев, 14 лет, болезнь Крона, спасет препарат ремикейд, 408 356 руб.

Долгое время мы вообще не могли понять, что с нашим ребенком. Думали – что простудное. В боксе детской больницы пролежали три месяца, врачи только разводили руками – никак не могли поставить диагноз. Мы сдавали все мыслимые и немыслимые анализы, трижды проводили телеконсультацию с московскими врачами, в конце концов привезли в столицу. Там Сережу осмотрели специалисты, включая онкологов, иммунологов и генетиков, сделали колоноскопию, биопсию и по результатам обследования диагностировали болезнь Крона. Всеми месяцами сын жил на гормональных препаратах, шесть раз летали в Москву – все это серьезно подорвало семейный бюджет. Заработок по меркам республики у нас вроде бы неплохой, но никаких денег не хватало, когда у тебя постоянно болеет ребенок. Вот и пришло обратиться за помощью.

Муж долго не мог на это решиться, все ему было непонятно перед родными и соседями – что скажут, что подумают. Но рассудили: здоровье ребенка важнее препарата ремикейд, мы просим вас помочь. Алла Кокаева, Беслан.

Эндокринолог Республиканской клинической больницы Наталья Щигалева (Владикавказ): «На фоне отмены гормональных препаратов у ребенка обострилась болезнь Крона, в связи с чем был назначен ремикейд. Сейчас состояние ребенка удовлетворительное, и прерывать курс лечения крайне нежелательно».

Ева Ивакина, 5 лет, двухсторонняя нейросенсорная тугоухость 1 и 2 степени, нужен цифровой слуховой аппарат. 135 000 руб.

У моей дочери серьезные проблемы со слухом. Она не слышит половины разговорной речи. Инвалидности по слуху у нас нет – ее дают только при 3 степени (глухота), поэтому получить слуховые аппараты бесплатно мы не имеем права. К сожалению, наша семья не имеет возможности приобрести аппарат самостоятельно, и у нас нет другого выхода, кроме как обратиться за помощью к вам. Ева очень общительная девочка, веселая, активная. Ходит в детский сад, подготавливает группу воскресной школы, уже год занимается художественной гимнастикой. Все ей нравится и все интересно. Никому даже в голову не приходит, что у ребенка серьезные проблемы со слухом – настолько дочь адаптировалась к своему состоянию. Но мы очень переживаем, что в дальнейшем это может стать для нее серьезной проблемой и даже выльется в комплекс неполноценности. Очень хочется избежать всего этого. Помогите нашей Еве. Екатерина Малышина, Владикавказ.

Сурдолог универсальной поликлиники №7 Наталья Климова (Владикавказ): «У Евы двухсторонняя нейросенсорная тугоухость. На сегодняшний день девочка рекомендовано слухопротезирование внутриушным цифровым слуховым аппаратом, что позволит ей вести полноценный образ жизни».

Алена Кобесова, 14 лет, сахарный диабет 1 типа, спасет инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 199 676 руб.

Уже второй раз обращаемся за помощью в Русфонд, который вместе со всеми добрыми и неравнодушными людьми помогут купить расходные материалы к инсулиновой помпе для моей дочери Алены. Сама помпа была приобретена за счет Минздрава, но осенью она была повреждена и стала «протекать», выдавать неверные показатели. У Алены случилась истерика – я не могла ее успокоить. Обещала, что постараюсь починить помпу, но дочь будто не слышала, только твердила одну и ту же фразу: «Уколы я больше делать не буду!». Нам с трудом хватает денег на покупку расходных материалов – на это уходит вся пенсия по инвалидности ребенка. Покупку новой инсулиновой помпы мы просто не осилим! Я работаю поваром, муж – спесарь, у нас трое детей-школьников. Алене продолжает пользоваться своей испорченной помпой, ни в каком не соглашается ее выкинуть. Но мы очень боимся неверных показаний и, соответственно, неверного количества введенного инсулина. Очень прошу нам помочь! Фатима Тедеева, Тарское.

Врач Республиканского эндокринологического диспансера Мадина Тобеева (Владикавказ): «У Алены тяжелое течение сахарного диабета. В октябре прошлого года девочка уронила помпу, после чего показания стали выдаватьсь неверные. Но помпа ребенку необходима, так как за лабильным течением болезни придется очень сложно».